

Март

Пуховик совсем промок,
Одинока – одинок...
Я ушла – уходишь ты...
Разбиваются мечты
О весенний хрупкий лёд.
Я иду, и снег идёт.

Ветер сносит капюшон.
Я ушла, и ты ушёл,
Убегаем от любви.
Догони! Останови!
Обожги ладонь теплом,
Отведи в наш общий дом.

Обними меня – до слёз!
Я хочу, чтоб всё всерьёз,
Я хочу, чтоб навсегда!
По щекам течёт вода,
Мысли рвутся в дальний путь.
Милый, сделай что-нибудь!

Ах, поставьте мне прививку
Не от гриппа, не от кори –
От душевной дикой боли,
Что на части сердце рвёт!
Я сейчас переболею,
Я помучаюсь немножко,
И лекарство чайной ложкой
Отправлять я буду в рот.
Заберусь под одеяло,
Положу на грелку ноги,
И усну в своей берлоге,
И тебя увижу вдруг.
И начнётся боль сначала.
Как мерцанье, как виденье,
Лихорадка, воспаление –
Я больна тобой, мой друг!

Ты – хрупкий ледок,
Я не смею дышать,
Чтоб не растопить тебя
И не сломать.

Ты – редкий зверёк,
Чтоб тебя не спугнуть,
Боюсь я ладошку
Свою протянуть.

Ты – пламя свечи,
Горячо и мало,
Прикосновеньем
Меня обожгло.

Ты – чувство моё,
Боль моя и мой страх!
И о тебе
Я могу лишь в стихах.

Душ

Под холодным трезвым душем
Хорошо вгрызаться в душу.
По щекам струится лёд –
Душ холодный в душу льёт.

В луже, чёрной пропасти без дна,
Ночью отражается луна.

В небо, в даль бескрайнего шатра,
Смотрит из воды её сестра.

Одиноки и разделены
Зеркалом две белые луны.

Выбраковка

Мне пальцы жмут, проводят по спине,
По шее гладят, вертят влево, вправо
И говорят: «Хороший мальчик!» – мне,
В глаза глядят, прищурившись лукаво.

Я чую ложь, я чую: напоказ!
Ласкают, треплют и целуют в морду,
И продолжают выбирать из нас
Не друга, не любимца, а породу.

Всех разобрали. Я – один щенок,
Мне холодно, обидно и неловко...
Веселья, сильный, я понять не смог,
Что значит это слово: «Выбраковка».

Громоотвод

Мне надоело быть
Твоим громоотводом!
Тебя любить,
Когда жена грозит разводом.
Тебя ласкать
До бешенства страстей!
И знать,
Что ты опять
Уходишь к ней.
Мне надоело жить
Годами ожиданий
И дорожить
Минутами свиданий.
Тебя обнять
И отпустить домой,
И спать,
В постели спать
Опять одной!
Я перестала ждать
Тебя по воскресеньям,
Зимой мечтать
О солнышке весеннем!
Гроза весной
Потоком чувства льёт.
Постой!
Ищи другой
Громоотвод!

Сегодня ночью вновь одна.
Подруга? – Нет. И не жена.
И мне, конечно, не до сна.
В бокале – лёд, в глазах – вина.

«Послушай, дел невпроворот!» –
Он говорит... Конечно, врёт.
И не звонит, и не идёт...
Вода в бокале – в сердце лёд.

Жизнь не складывается
И не склеивается,
Перемальвается
В грубой мельнице.

Слёзы в три ручья
Я не выплакала.
Знать, что я ничья,
Не привыкла я.

Не божественная
И не грешная,
Просто женственная,
Просто нежная...

Пусть отмерится
И отрежется
Лицемерия
И невежества.

Снег метелицей
Заметёт следы,
Мне не верится,
Что обидчик – ты!

Из французской истории

А Генрих Четвёртый был добрый король,
Легенда жива и поныне:
Однажды на бале любовницы роль
Решил предложить герцогине.
Бутон нераскрывшийся он протянул –
Шиповника дикую спелость,
На даму прекрасную страстно взглянул,
Во взгляде – отвага и смелость.

Красавица вздрогнула, щёки и грудь
Зарделись стыдливым румянцем,
А Генрих Четвёртый продолжил свой путь
В галантном и вычурном танце.
Вот ночь опустилась – закончился бал,
Блуждают по залам лишь тени,
Раскрыть поскорее король возжелал
Бутон у цветка наслаждений.

И вот герцогиня предстала пред ним.
Как жаждал король этой встречи!
Друг другом всю ночь наслаждались они,
Горели желанья и свечи,
И страсти людские сгорели дотла,
Оставив на сердце пустыню.
И тихо, пока герцогиня спала,
Оставил король герцогиню.

Шиповник отцвёл – возмутитель сердец,
Зима закружила метели...
А муж герцогини – счастливый отец,
И дочь короля – в колыбели!